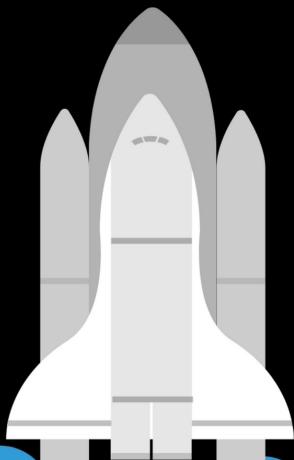

ЗВЕЗДНЫЙ ДОКТОР

АМАЛЪТЕЯ НОВА

16+

Амальтея Нова

Звездный доктор

Серия «Планетные доктора», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42949055

SelfPub; 2020

Аннотация

Звездные доктора или планетные доктора – это астрофизики с несколькими докторскими в фундаментальных науках, возникших из естествознания. Они определяют координаты нестабильных звезд, сообщая всей Вселенной их диагноз – временной интервал, прежде чем произойдут вспышки Сверхновых, что могут трансформироваться как в нейтронные звезды, так и в черные дыры. Несмотря на вражду трех крупных систем: Матерхорн, Танагар, Дан Горай Ду – доктора, работают во всех направлениях, не принимая ничьей стороны в конфликте интересов. Араокария Ий должна покинуть планету. С вылетом шаттла она начинает свои приключения, знакомясь с докторами звездных систем.

То, что ты ищешь, тоже ищет тебя.

– Джалаладдин Руми

Планета Чузуба, Дан Горай Ду.

Поначалу не удавалось выполнить заказ.

В ходе работы обнаружились дефекты, о которых изначально заказчики умолчали, да и она не заметила при первичном разборе. “Полетело” на корабле почти всё – большую часть проблем скопили двигатели. И именно к ним требовались новые детали и программы.

Теперь, уже взявшись за работу, находчивая девушка-субут размышляла что предстояло делать дальше. Если она и потребует деталей у заказчиков, и они их даже добудут, то дело оставалось за программами системного функционирования и приемлемыми показателями работы ключевых участков. Нужно было подключить схему работы каждой частицы аппаратуры к панели доступа. Другими словами, это вливалось в дополнительные затраты времени, денег, и прочих ресурсов.

Ангар-мастерская по ремонту внутрипланетных и орбитальных кораблей находилась на окраине большой свалки, что служила планете Чузуба неспящим рынком. Во владениях стоял известный торгаш, что брал заказы на своё имя по втрое завышенным ценам, и редко когда работа стоило

этих затрат. Единственной положительной его чертой было то, что Мухамар разрешал, работающим на него, механикам брать собственные заказы. Они, в свою очередь, отдавали владельцу тридцать процентов, и могли работать в помещениях ангаров. Поначалу дешёвое ремонтное дело не шло, но спустя пару лет он стал владельцем вполне стабильного бизнеса, частично разбойного, но стабильного. Схема была такая: пираты и космические захватчики крушили торговые корабли близ планеты, а он, отслеживая крушения, предлагал жертвам свои услуги по наладке межпланетного транспорта. Прибыль, прибыль, и ещё раз прибыль – чему удивляться, какая планета, такие и жители.

Этот ангар был третьим по контуру большой свалки, самым мелким из всех, поэтому Ара выбрала его как своё пристанище. И внимание не привлекала, и заказы получала, ежедневно оттачивая навыки, ведь работа была всегда.

Так и этот полученный заказ был сбитым над планетой кораблём. Его пассажиры ждали работу, а пока длилась незапланированная высадка, разлетелись на арендуемом транспорте в пабы и кабаки планеты, нелегально торгующей всем чем попало. Пока путешественники развлекались, просажая деньги на выпивку и традиционную чузубскую разволовку, всем кораблём занимался один талантливый механик.

Ара, наполовину погруженная во вскрытые нерабочие компрессорные установки, пыталась нормализовать показа-

тели на мониторах. Последние двадцать часов, с перерывами на сон и еду, она настраивала программу в свои гаджеты, чтобы отслеживать ошибки и отклонения от схемы при её работе с конструкцией корабля, не прерываясь на шуршания бумаг. С наладкой решетчатой очереди, проверила показатели на экранах, скривилась, и снова исчезала в разобранной части корабля.

Чтобы подняться до уровня проведения ремонта, ей пришлось побороть страх падения со значительной высоты, последний измерялся от земли до верхушки корабельных двигателей. Но любой страх всегда уходил на второй план, стоило начать работать. Как только дело захватывало, субут даже не нуждалась в перерывах на сон и отдых.

Араокария Ий носками ощущая опору, опасно раскачиваясь на высоченной железной лестнице, при этом наполовину скрываясь в ремонтируемом двигателе корабля. Ненадёжная конструкция лестницы спустя пару часов уже не вызывала содрогание или дрожь. Хотя опасения иногда проскальзывали, стоило случайно покачнуться и вместе с тем осознать, что внизу никто не страховал. Но если трезво поразмыслить, то как раз-таки от этого одиночества работать было намного легче.

Например, её помощник Журжоп был невыносим в трезвом состоянии и на работе появлялся только после того, как до мели просаждал свои деньги в подпольных барах. Что касается прочих, оставшаяся часть население этой торговой

планеты не вызывало доверия, а ограниченная в выборе, она могла набрать помощников только из её жителей. Надоедливые, немытые и аморальные чузубцы любили погалдеть, да поруководить работой, даже не разбираясь в сути задач.

Этим кандидатам здесь делать было нечего, потому как ещё пару дней и Ара приблизиться к завершающему этапу наладки. Осталось только выверить параметры двигателя, достать детали и перенастроить всю прошивку корабля. Как говорится, плёвое дело.

Всех этих пиратов, самозванцев, торгашей и Ару объединяло то, что жили они в космосе, в самой отдаленной и бесконтрольной части Вселенной. Система Дан Горай Ду, разрозненная в стычках и локальных войнах за планеты, была жестока ко всем. Никакой иерархии, законов и стабильности, лишь только сила и оружие имели вес в этой части скопления звёзд. Подсчёты никто никогда не подводил, но система обхватывала более трёхсотен сотен населённых планет, что выживали каждая своим способом.

Например, планета Чузуба была портом-свалкой, пристанищем для тех, кто перепродавал угнанные корабли или безвылазно застрял на планете, без единой возможности улететь. Араокария Ий относилась ко второму варианту, и это постоянно подстёгивало её работать усерднее, и в то же время не светиться. Чузубцы продавали всё, что было ценно, об этом стоило помнить и жить тихо.

Металл, покарябанный во время экстренного приземле-

ния, протяжно застонал, и, в какой-то момент, звучно скрипнул. Натренированная чувствовать конструкции при работе, субут успела спрыгнуть на пошатывающуюся лестницу, прежде чем боковая секция обшивки, напоследок щёлкнув, упала вниз. В пустом ангаре раздался грохот, а на полу показалась вмятина от внушительного удара.

В наступившей тишине механик успела смачно выругаться, прежде чем из открытых прощелин со стороны улицы, показалась голова Бора, бездомного пьяницы, что приходил за пристанищем и выпивкой.

– Угрохалась? – пьяным криком спросил мужик, на что Ара покачала головой и едко подметила.

– Жива, как видишь, – и прежде чем он успел невежливо проявить интерес, добавила: – Выпивки нет, мне за заказ деталями заплатят.

На самом деле она выставила требование в денежном вознаграждении, и только после согласия заказчиков, принялась за заказ. Но было глупо сообщать эту новость всем направо и налево. Она даже от второго механика это скрывала, что уж говорить о бездомном чузубце.

Мужик услышал новость и, плюнув с досады, скрылся в свалке за ангаром. Сама Ара задумалась, покрутила в своих тонких ладонях инструменты, замечая, что рука садит. Выпрыгнув из деактивированного компрессора, она слегка повредила кисть, видимо, будет синяк. Сама виновата, от металла веяло холодом и смазкой, а самоучка инженер-меха-

ник работала без перчаток.

На мониторе напротив попадал свет от ламп, и среди схем и чертежей отражалась девушка девятнадцати лет, разминающая руку. Светло-пепельные волосы она коротко подстригала, руки, забитые полосками татуировок обычно скрывала под рукавами старой куртки, но только не при работе. От вида памятных наколотых узоров на коже, становилось легче переживать разлуку с родными. Идея набить татуировки принадлежала родителям, приверженцам традиций суббутов, к которым она относилась. В десять лет отец сам набивал ей полосы вдоль локтей, пока мать крепко держала под столом. Спустя столько лет, она была им благодарна за ту боль, ведь принадлежность к другой планете позволяла каждое утро брать себя в руки и не сходить с пути. Нужно было выжить, собрать денег и улететь подальше, желательно на родную планету.

Ара ещё раз взглянула на пол под лестницей, там красовалась заметная вмятина на покрытии, зато сама обшивка не пострадала. Да, впрочем, и что ей могло случиться от падения с такой высоты, корабль с ней выходит в атмосферу, проходя ранее немыслимые для человека нагрузки. Корпус для прохождения орбитальной ступени должен выдерживать температуру 1600 градусов Цельсия и большие нагрузки при высоких давлениях. Но всё же она поволновалась за панельные датчики, что были вмонтированы в обшивку, они-то изначально были целыми, было бы обидно потерять их в хо-

де работы. Кроме них и каютных комнат, весь остальной корабль был раздолбан в хлам. Ара взялась за починку только за очень большие деньги.

В первые годы на этой планете она подрабатывала обычным инженером, что мог по чертежам и схемам склепать, из принесённого заказчиками материалов, макет корабля. Но одно дело было клепать грузовой планетный транспорт, что не выйдет в космос, совсем другое работать с орбитальными. Номинально больше ответственности, но и плата за них была выше. Если ошибки и были допущены, заказчик об этом сообщить уже не мог. Космос был одинаково жёсток ко всем, кто без должного уважения относился к своей безопасности. Конечно же, дело было на совести механиков, что сдавали работы. У чузубцев её не было в помине, а вот у Ары совесть была, и она перепроверяла всё по несколько раз.

Скользнув взглядом по своему отражению на мониторах, она вернулась к работе. Заказ изначально был сложный, почти нереальный. На подлёте корабль подбили знатно, двигатели нужно было налаживать кропотливо и, желательно, непрерывно. Нужно было брать в расчёт график заказчика, её рабочее время, и необходимость контролировать каждый шаг в работе.

Закончив с наладкой очереди у компрессора, она сверилась с чертежами, прогнав всё в проверках системы. С этим разобрались, мониторы светились выполненной работой.

Вытерев насухо руки, она сунула, похолодевшие от рабо-

ты с металлом, пальцы в перчатки. Нужно было двигаться дальше, а дальше по схеме была камера сгорания. Вскрывая обшивку и разглядывая внутренние повреждения, Ара позволила себе долго и звучно высказаться. В рабочем состоянии не было ничего, почти ничего. Повредить камеру сгорания у космического аппарата, это как отправить весь космолёт на свалку! Символично, что он попал на эту планету. Камера сгорания в принципе один из самых сложных элементов конструкции двигателя, её ставили в местах изготовления и уже не вскрывали ни при каких обстоятельствах. Опять же безжалостный космос самолично накладывал требования безопасности.

На адекватных планетах, где уровень жизни был хотя бы выше нуля, любому кораблю выдвигалось требование надёжного запуска в условиях низких температур минус 100 градусов с полётным запуском на десяток километров. На небольшой, но захламлённой планете разрешали выпускать работы с температурными ограничениями -90 градусов, с полётным запуском пятьдесят. Иными словами, местные жители заботой друг к другу не отличались, необходимостью поддержания живой клиентской базы тем более.

Но даже на Чузубе, при вскрытии и ремонте двигательных отсеков, корабль признавался недееспособным, а значит Ара взялась его чинить в обход закону. В своих способностях вернуть двигателю дееспособность даже не сомневалась, во всеобщей безнаказанности тоже, и только вставал

вопрос: где же достать необходимые детали?

Сбросив обшивку на уже пострадавший от неё пол, она стала скрупулёзно сравнивать оставшуюся перед ней конструкцию с предоставленными заказчиками схемами, не так давно перегруженными ей на гаджеты.

С чёрного хода ангара слышались шаги. Оторвавшись от работы, Ара проследила как к ней торопливо засеменил второй механик. Тот, кого она взяла в помощники, и тот, кто пил всё утро напролёт. Видимо деньги закончились, и инженер решил вернуться к своим обязанностям. И пусть она всё ещё была на высоте, в прямом смысле этого слова, ей удалось ощутить запах прожигающего брюхо спирта и едкого табака.

– Пришёл, – крикнул мужик, вскарабкиваясь по железным ступеням. Добравшись до верха, он хрипло задышал, и в то же время устремляя свой взор на мониторы напротив.

– Да они раздолбали его в хлам! – быстро оценил ситуацию бывший пилот. Журжоп не распространялся о своей жизни, но его профподготовка была заметна работающей с ним Аре. Он точно служил и пилотировал, но что-то пошло не так, и сейчас он был здесь, пил и гряз в железках. Когда-то давно он знал её родителей, и это была одной из нескольких причин, почему Ара продолжала держать с ним связь.

– Смотри, – прохрипел мужик, отрывая спиртные зловония: – Традиционный двигатель на таких кораблях представляет собой конструкцию из нагревательной камеры с ядерным реактором как источником тепла. – Он указал на

схему, отмечая в конструкции корабля пробелы в деталях и пробоины. Взглянув на первого, трезвого механика, продолжил: – Системы подачи рабочего тела и сопла. – Журжоп кивнул на раскорёженное сопло позади двигателя.

Похоже удар пришёлся по дуговой траектории, так как насадка на конце ракетного двигателя для регулировки выходящего топлива была прожжена и изжёвана.

– Вот тебе три повреждённые составляющие. Даже у ректора отсутствуют детали! – Подвыпивший мужчина всмотрелся в монитор, перелистывая программу. Прошли мгновения, и он оценил замысел первого механика, что взяла работу не по наивности. – Ну ладно, кажется, я понял... Да, починить можно. – Он взял в руки другой гаджет, проверяя что можно сделать с пробоинами. На какое-то время замолчал.

Ада уже выковыривала «омертвевшие», то есть оторванные от панелей провода, как второй механик всё же вернулся к обсуждению работы.

– Так что мы будем делать с системами подачи и камерами сгорания? – уже почти трезво спросил механик, ожидая простого и гениального решения.

Ответом было веское, с долей кряхтения от перетуги: – Без понятия!

Ара более не морочилась с обшивками корабля, смахивая всё на пол под ними.

– Думаю, придётся разобрать похожий транспорт, не всех же бьют в двигатель, – первый механик усмехнулась, наме-

кая, что пираты на орбите могли подбить корабли такого же типа, и пассажиры просто должны были найти друг друга, предложив для ремонта уцелевшие запчасти. – Смотри серию и номер на передней обшивке, эти модели летают группами в шесть кораблей. Почти уверена, что сейчас на планете таких несколько.

Мужик промолчал. Молчал долго, и Аре показалось, что он уснул. Для проверки она даже вынула голову из прорези в корабле, но нет, её «*коллега*» работал, просматривая программу и ища что-то в вентиляции у кабин корабля.

Спустя пару часов их копание в железе прервали шаги, сопровождаемые шлёпаньем мокрых кожаной обуви.

– Это я так пропился или ты тоже слышишь приближение большой лягушки? – поднял взор с мониторов механик, вымаркиваясь в тряпку, и засовывая её за пазуху своего пыльного и промасленного комбинезона.

– Мне кажется, это хлюпает непросушенный гидрокостюм, – внесла свою лепту Ара, и они вдвоём свесились со своих рабочих мест, оглядывая прибывшего. Завидев мужика под ними, решили развлечь себя измыывание над гостем. Не став упускать возможности пообщаться с глазу на глаз, двинулись к лестнице, чтобы спуститься к прибывшему.

Он был лет сорока, может и меньше, с их-то уровнем жизни можно было ожидать старения в двадцать пять, сутулился и оглядывал ангар в поисках каких-нибудь запоминающихся деталей. Но ничего не находя, переминался с ноги на ногу,

ожидаю, когда на него обратят внимание. Два механика были уже почти у земли, когда он направился к стоящему недалеко от корабля столу. На нём были разложены схемы и чертежи – короче то, что было интеллектуальной собственностью хозяев ремонтируемого транспорта. На Чузубе с законами и порядками всё было смутно, но этот проходимец побил даже мало-мальские границы приличия, став сворачивать карты и схемы на глазах, у работающих с техникой, механиков. Прежде чем сумел скрыть их у себя за пазухой, его здоровенной лапой припечатал Журжоп. Да с такого размаху, что вор-недоучка распластался на столе почти звездой, разбросав по полу наспех свёрнутые карты.

– Чего лягушатнику надобно? – пробасил механик, оглядывая неприятного визитёра. Его сапоги из кожи какого-то неместного животного были покрыты странной жижей жёлтого цвета, что неприятно пахла.

В ремонтных ангарах Мухомара было принято отпугивать клиентов, что несли проблемы. Все его работники всё же были продавцами своего дела, а значит помимо железяк, работали с клиентурой, показывая работу и получая за неё плату. Владельцу, Мухомару, было абсолютно наплевать на контингент, который обслуживали его работники. Он всё контролировал, беря тридцать процентов с каждого заказа, а если клиентура не платила, то он вытрясал все деньги с прошляпавших механиков, что взялись за «сомнительную» работу. Это быстро учило разбираться в людях, что приходили

с деньгами и без. И вот сейчас оба механика знали, что человек пришёл без денег, но с большими проблемами. Поэтому нужно было его спровадить.

– Жди, лягушонок, – механик вместо приветствия обратил внимание троих присутствующих на сапоги пришедшего клиента. – И что это у тебя на лапах-то, никак полопавшаяся икра? – Журжоп проверив карманы неудавшегося воришки, а после оттолкнул от стола, чтобы он и близко не стоял с бумажными картами. Разнос продолжился, эстафету переняла начинающая хамка, первый механик – Ара. Сервис в этом заведении был на уровне.

– Выгляди прмерзко, может быть, это какие-то углеродные соединения. Иначе как объяснить запах? – Она дала версию, попутно вытирая руки от смазки. Её познания в химии были слабы, ограничивались только пониманием пропорций для изготовления дымовых шашек и подбором смазок для механизмов.

– Соглашусь, но не только органические соединения могут дать такой тошнотворный запах, – поддержал новую тему для обсуждения второй механик. Почесав живот, угрожающе двинулся на гостя. – Хотя, да, такой тошнотворный только они. Неорганическая химия, знаешь ли, полегче переносится, чем грязные и протухшие продукты жизнедеятельности всяких организмов.

– Например, спирт воняет превратно, а он из нехимического состава, – намекнула она на любовь её помощника к

выпивке, ещё не простив его опоздания на работу.

– Вообще-то, чтоб ты знала, – крикнул механик, оскорблённый даже не намёком, сколько незнанием основ фундаментальной дисциплины естествознания:

– Спирт – это тоже углеродное соединение, производимое живыми организмами.

– Ты вот сейчас издеваешься? – развела руками пепельная блондинка, разворачиваясь всем корпусом к «коллеге». Пришедшего игнорили по полной. Он даже напомнить о себе не успел, как спор продолжился.

– Да, спирты, вообще-то, это органические соединения, содержащие углерод, водород и кислород, – не унимался пропойца, тряся руками, как в призыве небесной кары. Он двинулся к столам, где пару часов назад Ара настраивала гаджеты. Сейчас там были разложены датчики, что нужно было включить в общую сеть.

– Так ты, по твоим же словам, – она указала на выпирающее брюшко пропитого механика, – Сам генерируешь спирт. За какого чёрта тогда в кабаках сидишь?

Он насупился, а она вновь развела руками.

– Ты понимаешь, что это бредово даже звучит! Мы. Производим. Спирт.

– Так есть различные виды спирта, ты, недоучка мелкая! – пророкотал механик. Она ничуть этому не испугалась, всё было в их, проверенных временем, рамках приличия. Осталось подождать пока страх охватит заглянувшего в ангар, и

он быстренько смотается. Но непонятливый клиент продолжал стоять, наблюдая за спором. Какой-то упёртый попался, пришлось поднапрячься, и сцена оценки познаний в химии продолжилась.

– Знаешь, для чего используется глицерин? Он тоже спирт. – Она скрестила руки на груди, устремляя взгляд на спорщика. Вот хоть спор был создан искусственно, набирал он обороты вполне активно. – Его мы, по-твоему, тоже производим?! – затронув эту тему, она ненароком выдала познания в изготовлении взрывчатых веществ, которые ото всех скрывала. Верное было решением, на такой планете вообще гарантирующее относительно спокойную жизнь.

– Так во взрывчатых веществах используется другой спирт, – выдал механик, перечеркнув её предосторожности: – Глицерин-то не единственный. – Он потряс перед собой руками, одновременно с этим продолжая выдавать недюжие познания в области спиртовых классификаций. – Всё зависит от гидроксильной группы!

Она лишь развела яростно руками. Ей это словосочетание ни о чём не говорило. На глицерине её познания упирались на границу, словно летящая в небе птица в прозрачное стекло. Поспорить хотелось, а знаний в этой области не было никаких. Она и промолчала, слово взял подвыпивший механик. Про третьего присутствующего просто забыли, он зверел, но не смог вклиниться в непонятные ему диалог.

– Кислород и водород образуют гидроксильную группу,

которая определяет специфические свойства спиртов. Вот, например, этанол пить можно, – он указал себе за спину, словно показывая место, кабак, откуда пришёл. Оба: и Ара, и прибывший гость, стоявшие перед ним, устремили свои взгляды по указанному направлению, но ничего не увидев вернулись к механику.

– Если кратко, то при брожении, ферменты дрожжевого грибка превращают глюкозу фруктов или зёрен в спирт. Короче, такие катализаторы, ускоряющие реакции в живых организмах. – Он показал невидимые бусинки на ладонях перед собой. Но у обоих слушающих, кажется, с воображением обстояло туго. Один всё продолжал вскипать от злости, другая открыто призналась, что была беспросветным неучем в этой области.

– Брожение? – только и спросила девушка. Послышался хлопок, это мужик-рассказчик пытался настроиться на её волну восприятия или неординарным образом трезвел. Кто его поймет-то – чузубец, одним словом. Но выдохнув, он уже значительно спокойней стал пояснять.

– Брожение – это распад молекул питательных веществ.

– Вообще-то, я здесь не для этого...! – начал было посетитель ангара, но на него так шикнули, что ему пришлось заткнуться.

– Распад, как у атомов ядра, что ли? – перевела Ара тему в понятную ей физику. Да, хоть предметы были в чём-то схожи, она чётко видела между ними грань, через которую не

могла переступить. И, услышав знакомые фразы, стала всерьёз слушать дальше. На прибывшего повторно махнули рукой, и механик облегчил пояснение.

– Короче, типа это гниение, или когда что-то портиться. Запомни так, легче будет. Так вот, при брожении сахара в винограде получается вино. – Он мечтательно вспомнил фиолетовый нектар, и быстро вернулся в ожидавшую его реальность, пояснив: – А наше пойло из дешёвых злаковых.

– Так то, что тут все пьют – это испорченные продукты, подвергшиеся гниению? – изумилась девушка, быстро впитывая новую информацию. – На кой чёрт, зная всю правду, ты это постоянно пьёшь?

– В этом есть романтика жизни, тебе не понять! – отвернулся механик к кораблю, словно ожидая, когда можно будет вернуться к работе. Нащупав тряпку, звучно прочистил нос, снова убрал её за пазуху.

– Ещё бы, больше ты не пьёшь, Журжоп! – выдала по итогу спора Ара. Понятное дело, что ей переубедить его не получится, но она как-то отреагировать на новые познания в научно-прикладной области. Закончила советом:

– Переходи на воду. На кой себя намеренно травить?!

– Да от этой воды я раньше ноги протяну, – пробасил механик, – От неё воняет зловониями похлеще грязного белья недельной давности.

– А от пойла не воняет? – нашлась «коллега», поднимая с пола разбросанные чертежи.

– Воняет чистым полем и ягодами, – значительно тише выдал мужик, покачиваясь в пространстве, чем демонстрировал свою нетрезвость.

Все трое помолчали. Под скептическим грозным взглядом суббута механик всё же сдался.

– Да, оно тоже воняет. Но хоть кайф ловлю.

– Глицерин нам всем в помощь с твоим кайфом! – не выдержала Ара, разворачиваясь к прибывшему, что должен был уже удрать. Неправильный какой попался, явно неместный!

– Так мы не решили в чём он? – она кивком головы указала на клиента. Тот, что стоял перед ними был без космолёта, без денег, и явно с плохой для них новостью.

– Да в дерьме он, – выдал под конец тирады второй механик, звучно отрываясь после долгих баталий.

Ара кивнула и озвучила то, что пришло ей в голову: – Так дерьмо же тоже органическое соединение. А если органическое, да испорченное, то тоже получилось в результате брожение, что ли... Получается... – Она стала осматривать жёлтую жижу у него на обуви, не рискуя близко приближаться. Воняла она страшно.

– Правильней будет углеродный отход жизнедеятельности, – оторвнул ответ Журжоп, и полез за пазуху искать тряпку, чтобы высморкать лицо.

Тут нервы сдали у третьего присутствующего, и он зарычал, выговаривая то, за чем пришёл сквозь зубы.

– Пришёл сказать, что на планету в скором времени придёт Мороно, ему требуются механики. Вам выпала честь обслужить главу космической общины. Корабли придут завтра днём, отличившихся мы забираем в наш штат.

Оба механика и тот, что была трезвой и тот, что таким не был, промолчали, сохраняя бесстрастность. Это давалось с трудом, особенно тому, кто пару часов назад побил собственные рекорды в поглощении спиртного. Но оба держались стойко. Прибывшему «гостю» не удалось увидеть в глазах испуга от новости, хоть он этого ожидал. Постояв ещё немного, он добавил подробностей.

– Зайдём за вами завтра днём. Соберите вещи, путь неблизкий.

Разворачиваясь к выходу, по дороге смахнул рукой настраиваемые датчики, что попадали на пол. Случайностью его действие не было, с таким замахом он хотел снести двоим выскочкам головы, но ограничился их аппаратурой.

Как только человек ушёл, механики словно ожили, обдумывая безвыходное положение.

Мороно был главой преступного синдиката, того небольшого пространства, что чузубцы называли «путь караванов». Название брало истоки из глубин истории, древней цивилизации, ныне обрывочно сохранившееся в названиях мест и ответвлённых культурных традициях разных народов Вселенной.

Торговое пространство в секторах Дан Горай Ду проходи-

ло диагонально от границ с Матерхорном, уходя вглубь системы. Точкой соприкосновения как раз были ближайшие планеты, среди которых была Чузуба. Здесь, совсем рядом были границы с сильным и опасным соседом, поэтому на планетах было относительно тихо.

Относительно – конечно, понятие растяжимое. Но если сравнивать с постоянными обстрелами обжитых планет и захватами всего населения в плен, то, да, тут было тихо. Стреляли только по кораблям на орбитах и творили прочий разбой уже на планете. Не больше.

Матерхорн боялись, настолько сильно, что даже самые отъявленные космические пираты соглашались на невыгодные союзы, отдавая на откуп корабли и всю информацию, какой располагали. Красно-золотая система монстр, поглощала интересовавшие её планеты, обрубая связь с соседями, и устанавливая тотальный контроль за населением. Матерхорн пока не интересовался планетами Дан-Горай Ду, его больше занимало противостояние с системой Танагар. Вот с ним они и воевали, однако, третья по масштабности система, разрозненная в своих локальных войнах, всё же пыталась жить бесшумно, чтобы два ненасытных соседа не обратили на неё своё пристальное внимание.

И вот Мороно был одним из тех, кто не любил рисковать своими накопленными трофеями и богатствами, но почему-то приближался к границам Матерхорна, планируя высадиться на Чузуба. Космический пират, что собирал армаду

под своим началом и часто промышлял разбоем в глубинах системы, разворовывая планеты и корабли всех систем, не мог прибыть сюда без веской причины. По полученным от «гостя» новостям, он планировал высадиться на планету уже завтра днём, и ему нужны были механики. Не стоило радоваться тому, что выбор пал на двух представителей небольшого ангара. Взять «на работу» планировали немало спецов, не зря сам Мороно прибывал на планету, и, скорее всего, его предложение означало трудовое рабство для всех, кто знал как латать корабли. И после вылета у людей будет небольшой выбор, либо работаешь на хозяина, либо умираешь у его ног. Одним словом – не вариант для тех, кто в будущем планировал улететь с планеты.

– Пора сваливать, – выдал лучшее за сегодня предложение Журжоп.

Идея-то преотличная, но трудноосуществимая. Ара, до этого поднимающая с пола оставшиеся схемы и чертежи, не заметила, что её «коллега» принялся исполнять свой побег от нависших над ними проблем. В прямом смысле слова дав спринтерский старт к выходу из ангара. Ещё бы, если разобрался в сложной химии, то труда не составило понять, что означала новость о сборе механиков самим Мороно.

Собрав чертежи, она смахнула всё на стол, уже не заботясь о сохранности информации и данных. Журжоп был прав, нужно было сваливать.

Не став ждать ни минуты дольше, она направилась на

скрытой второй этаж, что находился под крышей ангара. Нужно было воспользоваться тем, что ей оставили родители. Хотя она накопила не так много денег, как планировала, выхода уже не было.

Ара хорошо помнила родителей. Они любили работать, отец с техникой, мама писала под неё программы. Все её детство они путешествовали по космическим базам, а потом что-то изменилось. Оба родителя стали волноваться по любому поводу и в итоге решили переждать какую-то бурю на Чузуба. Отец долгое время считал, что это безопасное место. Они жили на планете два года, Аре было десять, как вдруг субуты сорвались с места. Отец оперативно показал как какая техника работает, вручил коды шифрования связи для разных типов гаджетов. Всё было записано в его старом блокноте. Когда он его передавал, то несколько раз повторил странные фразы «только в крайнем случае», «берут очень дорого, ты поняла?». Она и поняла, правда по-своему, решив, что даже вынужденная транспортировка будет стоить дорого в денежном эквиваленте. Когда её родители улетели, она осталась под присмотром Журжопа. В то время он и начал пить, растянув эту привычку на долгие годы, а родители так и не вернулись.

По скрипящей железной лестнице, спрятанной в стене, Ара добралась до верхнего этажа, проходя вглубь обжитых ею помещений. У стен стояло много неработающей аппаратуры, что в себе хранили неплохие детали, в основном

металл, провода и иногда стекло. Последнее пользовалось спросом, и могло быть продано за хорошие деньги. Этакая сокровищница посреди свалки, кропотливо отобранный мусор, что мог пригодиться. Пройдя к стеллажам с полуразобранной техникой, она стала рыться, ища коммуникаторы дальнего радиуса действия. Найдя, отнесла к столу, где раскрыв блокнот, стала искать коды доступов на закрытые сети передач. Пока настраивались мониторы, ей удалось найти шифр и вбить его в программу, установленную на мониторах. Через полчаса загрузка завершилась, и она попала в пространство связи.

– Мне нужна помощь. Планета Чузуба. Необходим вылет, – она клепала сообщения, что были указаны на страницах старенькой книжицы. Нужно было сохранять чёткий порядок в передаче данных и подбирать слова как у военных, кратко и чётко. Обычно этим занимались родители, ну а она только смотрела. Теперь приходилось думать. Там где-то далеко была родная планета, где живёт её народ, и где она будет среди своих, нужно просто добраться. В разворачивающихся событиях, в ближайшее время.

На основном мониторе появилось сообщение, и Ара срочном порядке подключила второй гаджет, что из шифра воспроизводил текст на понятном ей языке.

На мониторе напротив зелёными буквами было выведено: «Назовите имя и фамилию, мы получили ваше сообщение».

– Араокария Ий, – незамедлительно написала ответ Ара, вытирая взмокшие от перенапряжения пальцы об одежду. Полного имени она открыто не использовала вот уже семь лет. Произносила про себя только по утрам, когда смотрела на отражение в зеркале, вспоминая, что эта планета домом ей не была. Сообщать полное имя, данное при рождении, спустя столько времени было непривычно, пугающе непривычно.

– Данный код принадлежал Ирусу Ий. Укажите его статус, – гласили бесстрастные зелёные буквы после дешифрования.

– Пропал без вести, – накипала ответ его дочь, тяжело от этого вздыхая. Думать о плохом она себя отучила, поэтому вдохнув обратно побольше воздуха, стала ждать ответа.

Его долго не было, хотя связь с той стороны держали. Как оказалось, ответ был непростым и длинным, заключав план действий.

По итогу прочитанного Ара должна была прибыть на космопорты близ Матерхорна, а лучше оставаться на планете. Этот вариант не подходил, люди Мороно приближались к Чузуба с каждым часом всё ближе. А вот космопорты были подходящим ей вариантом.

Космопортами изначально были станции в космосе, служившими перевалочной базой для кораблей, держащим путь к отдалённым планетам. Спустя сотни лет они переквалифицировались и теперь у них оформляли документы, пассажи-

ры меняли корабли, заправляли топливом транспорт, бывало проводили обмены товарами. Последнее было почти незаконно, но тёмный рынок – есть тёмный рынок, у Дан Горой Ду другого не было.

Вычитав всё и запомнив указания, она дала отмашку, что займётся поиском ближайших кораблей, что должны в скором времени держать курс на Матерхорнские границы. На этом связь прервалась. На потухших мониторах сейчас было только отражение Ары. Её, смирившееся с неизбежностью отлёта, лицо и ужасная, по состоянию, причёска. Короткие светло-белые волосы путались и походили на воронье гнездо. Зачесав их назад, она сотворила шедевр на свой лад, с ним же и встала со сломанного стула. Оглядев комнату, прибрала какие-то вещи, и направилась к выходу на улицу. Нужно было найти одного проходимца, что знал обо всём, что происходило на планете.

Проходя мимо полуразрушенной стены, она вскрыла собственный тайник в полу, достав оттуда один-единственный мешок. Проверив содержимое, сунула в куртку. За такое сокровище ей и не такую информацию выложат, главное при встрече держаться уверенно и незаинтересованно.

Спускаясь по железным скрипящим лестницам, она вышла на грязные улицы, став держать направление к барaku самого пронырливого и продажного информатора на планете Чузуба.

Дошла до него через полчаса, время ушло на переправы

через зловонные реки и горы мусора. Вдали уже завиднелась знакомая кабина корабля, что стояла на кучке мусора, словно обглоданная со всех сторон. В нескольких метрах впереди шло какое-то движение. Араокария приостановилась перед собравшейся толпой, пытая понять причину столь странного поведения. Все слушали чужубца, что стоял на «постаменте» из коробок передач когда-то большого корабля. Стоящий на пошатывающейся поверхности взывал к каждому, кто его слушал, не забывая при этом жестикулировать.

— Мы живём на свалке миров, в то время как наши соседи живут в роскоши! — Начал свою неотрепетированную речь явно подвыпивший. Судя по куртке даже разбойник просторов космоса, что ждал вылета: — У них есть еда и красивые женщины. А мы вынуждены гнить в этом дерьме. — Он вскинул руку, указывая на самую большую кучу мусора, и совершая неосторожный замах. Его постамент не выдержал такого поворота событий, и оратор упал, под громогласный хохот зрителей.

Не став оставаться на этом празднике жизни дольше, Ара направилась вверх к кривостоящей кабине корабля. На подходе ей встретился громила, что подрабатывал стражем влиятельного в этих кругах человека. Завидев Ару, он кивком головы разрешил войти. Они друг друга знали, потому что Стриг, его работодатель, часто заглядывал в ангары, посмотреть на ремонт кораблей.

Сам он нашёлся за своим столом, что стоял в центре пере-

кошенной комнаты. Ей, хоть архитектором она не являлась, было понятно, что если владелец не сделает ничего в ближайшее время, то его кабинет утянет вниз по мусорной горке, на которой он расположился. Но говорить об этом не стала, не её дело, да и злить его сейчас было невыгодно. Подойдя к столу, она прокашлялась, и на неё обратили внимание. До этого Стриг – мужчина тридцати двух лет, щупленький и не в меру хитрый, собирал блестящие камни, что на вид были как покрашенное стекло. Завидев, что взгляд прибывшей упал на его сокровища, он тотчас же их спрятал в своём столе. Сделав вид, что она этого не заметила, Ара поздоровалась и стала конструктивно излагать то, зачем пришла.

– Мне нужно свалить с планеты сегодня. Какие ближайшие корабли уходят? Куда, и с каким экипажем?

Перед ним на стол лёг туго завязанный небольшой мешок, что не так давно она достала из своего тайника. Прежде чем ответить, Стриг развязал тесёмки и разглядел содержимое. Большие камни кристаллически прозрачного сахара. Он зашнуровал мешок, принимая сделку, но прежде чем успел отодвинуть к себе, его выхватила Ара. Ей пришлось напомнить требование для обмена.

– Мне нужно вылететь с планеты. Сегодня. Какие варианты?

Фыркнув, торговец стал рыться под столом, найдя то, что искал, вытащил на поверхность складной корпус персонального компьютера. И Ара даже стала разглядывать доистори-

ческую модель, что в далёком прошлом имела клавиатурные кнопки вместо сенсорных панелей.

Он открыл персональное устройство и стал настраивать доступ. Грузился аппарат недолго, всё это время Стриг не сводил глаз с заветного мешочка с кристаллами сахара. Самого дорогого лакомства в ближайшем секторе. Его использовали как в медицине, что тут была слабее недобитой собаки, так и в производстве психотропных веществ. Неплохой заработок. Но вот незадача, на планете не росло ничего хоть чем-то отдалённо напоминающим свёклу или сахарные тростники, только скудные злаковые. Одним словом, большой разброс в применении вещества и мизерное доступное его количество создали на сахар ажиотажный спрос на ближайших планетных рынках.

Даже сама Ара расставалась с ним, скрипя зубами, но лучше отдать «лакомство» и сточить зубки, перебарывая себя, чем быть захваченной в трудовой плен на всю оставшуюся жизнь.

Прибор тем временем зажёл свой монитор, и спекулянт стал фильтровать имеющуюся информацию.

– Стартует сегодня челнок с северных делений планеты. Будут стартовать почти на противоположной от нас стороне. Не вариант, не успеешь долететь. Даже если заплатишь за самый быстрый планетный корабль, потратишь время на вылет и посадку, – продажный тип крякнул, снова взглянул на коричневый мешочек и вернулся к перечислению вариан-

тов. – Корабли, что уходят в Дан-Ду, вглубь нескончаемой системы. И... всё. – хозяин лавки просмотрел на монитор, уже хмурясь.

– Странно, вчера столько вылетов было. Сотни, а сегодня... Доступ что ль перекрыли. А ты чего сматываешься хоть...? – насторожился перекупщик, почувствовав неладное.

Ари не стала сливать информацию о завтрашнем прибытии Мороно, не к чему была паника, ей самой нужно было отсюда смыться в первых рядах. Если скажет, желающих станет больше, а ей конкуренты в этом деле не нужны.

– Мне заплатили тремя кристаллами, есть шанс улететь. Но мне не подходят планеты глубин Дан Горай Ду, есть что-нибудь на границе с Матерхорном?

– Ишь какая! – неприятно усмехнулся барыга, сверкая зубами, что нуждались в стоматологическом осмотре и «ремонтной» чистке. – Какие требования для простого человека. Думаешь, я смогу выделить тебе корабль, что самолично спуститься на орбиту планеты близ Матерхорнских границ? Таких самоубийц здесь нет!

– У меня знакомый механик есть на соседней планете, сказал, что поможет обустроиться. – Дала информацию Ара, искренне полагая, что она ему будет неинтересна. Напрасно, барыга впитывал всё, что слышал и уже догадывался о ком шла речь. Всё непросто было с этой девочкой, и он знал намного больше, даже чем она сама.

Ара на молчание разозлилась: — Не ты ли хвастался, что есть связи с торговыми суднами? — Напомнила торгашу про пьяные вопли. Они в то время как раз детали у него перекупали, а он щедро делился информацией по своим связям, скорее просто хвастаясь.

— Есть, — не стал скрывать барыга. — Вот только вылетов у них нет. Скажу больше, их и на планете нет, уже как неделю. Все вылетели, заказ у них какой-то... — Он всё больше стал сопоставлять странные стечения обстоятельств. Встал вопрос: почему все в спешном порядке покидали планету. За его мысленными потугами следить было физически больно, и Ара отвела взгляд, раздражённо вздыхая.

— Неужели нет ничего даже до самого Альтавиона, чёрт возьми! Меня перехватят в космопортах, нужен только вылет в направлении Матерхорна!

Под эту безумную фразу её собеседник отмер, словно как от удара по макушке. — Ты вот сказала, и я вспомнил. А ведь есть! — Он стал разминать виски, пытаясь выдавить из себя осколки пробежавшей мысли. И о чудо, вспомнил, и стал шептать. Ара даже наклонилась к столу, чтобы ничего не пропустить. Воняло от него страшно, но информация того стоила. — Видел вчера корабль, самый настоящий шаттл.

Ара распахнула в наигранном изумления глаза, стала дальше слушать простую байку, полагая, что она ей не даст ровным счётом ничего. Короче злилась она, но, как оказалось, напрасно.

– Походу, матерхорнский он, правда, эмблем не видно было. Странный корабль какой-то и людей на нём немного вроде. – На открытый скепсис со стороны механика он хрюкнул, доказывая правоту: – Не вру, сам видел! С орбиты сошёл спокойно, они вроде тут заправиться только, да и припасов собрать. Улетают завтра с рассветом светила. Путь держат к границам Матерхорна, там через общий космопорт и дальше куда-то... – Он указал направление, словно это было то самое направление куда всех посылают, чтобы они сгинули, да пропали без вести.

– Где шаттл-то стоит? – Всё ещё сомневаясь в правдоподобности истории, спросила Ара. Чтобы пройти не подбитым через орбиту, да и остаться целым, имея в экипаже несколько человек, да быть того не может. Планета живёт историями о том, как славные и проворные чузубцы разбирали вооружённые до зубов корабли, а тут несколько человек, дорогой космический транспорт-шаттл и всё ещё стоит целёхонький.

– Тут недалеко у посадочных отсеков. – Он затряс рукой в воздухе, указывая на просторы свалки за окном его брака. Там виднелись кучи мусора и останков искореженного металла.

– Отлично. Информация сойдёт. – Она положила перед ним мешок с кристаллами глюкозы. – Но если обманешь, смотри. Я знаю, где тебя искать, – бросив напоследок грозный взгляд, она направилась проверять байку. Стриг её угро-

зе не поверил, подленько усмехнувшись, стал пробовать на вкус сахарные сокровища.

Выйдя из барака, она махнула стражу и, петляя, спустилась на относительно ровную землю. «Мусорный оратор» уже сменил свой постамент, встав теперь на оторванное крыло планетного грузового корабля. Извечную тему для обсуждения в пабах, на сегодняшний день закрытой не посчитал, и, легко воспринимаемая зрителями, чушь продолжила набирать обороты. Выдохнув, Ара прошла мимо, даже не оглядываясь.

Прошло несколько десятиминут в скитаниях. Пройдя между почти одинаковых куч металлического мусора, и, оттолкнув от себя приставших по дороге попрошайек, она упёрлась в сетку, что тянулась на километр не меньше, и отрезала колючей проволокой свалку от немного искорёженного полигона для запуска космических кораблей. Местные называли его хранилищем, почти обожествляя это место. Ну ещё бы, нет гор мусора, всегда убрано и огорожено. Для Чузуба почти рай. Это место делилось на стоянку для транспорта, поле для разгона планетной летательной техники, а также на ангары ремонта и на посадочные отсеки. С последних стартовали запуски космических кораблей.

Ара оглядела зарытое сеткой пространство, пытаясь определить, где находится тот самый шаттл. Всё было вдали и закрыто для взора. Выдохнув, она стала осматривать пространство вокруг, думая, что делать дальше.

Пришлось повозиться. Она потратила почти полдня, чтобы пробраться на заветный полигон. Чего только не предпринимала, чтобы переломить прутья ограды. Поначалу пыталась использовать поломанный сварочный аппарат, его пришлось чинить, а когда она уже закончила, его отобрали появившиеся из неоткуда владельцы. Потом додумалась кромсать сеть двумя пластинами металла, это отняло много времени, да и не продвинулась она дальше размеров блохастой кошки. В итоге она просто соорудила горку из мусора и по ней собралась наверх, преодолев колючую сетку. Сидящие на мусорных кадках жители помоек ей заплодировали, прыгнув на противоположной от них стороне, она, не удержавшись, наигранно величественно поклонилась.

Уже вечерело, когда она добралась до дорогих, конкурирующих с ней, ангаров ремонта. Глаза быстро подметили, что у здешних механиков был свой генератор электричества, что не нуждался в отдельном контроле, и потёртая, одинаковая для всех форма и защита. Но она сразу же определила, что по уровню, общая оснащённость входила в однозначное «слабенько», вот у них в ангарах всё было больше, крупнее, мощнее, пусть и грязнее и не всегда безопасней. Подумала над собственным сравнением, и пришла к выводу, что от того, что их оборудование было не купленное, а выборочно ворованное. Почитай работала она с эстетами, что знали, что нужно тырить, у кого и когда.

Неслышно усмехнувшись, прошла дальше, незаметно

проскальзывая меж стен ангаров. На крайнем, что был ближе к посадочным отсекам, ярко горел свет. Не жёлтым, а чисто-белым стабильным светом. Подивившись тому, что видит, она стала шустрой мышью подбегать к заветному ангару.

Внутри слышался шут погрузок и цифровые голоса. В крайнем ангаре, судя по звукам, работали только мужчины. Прошуршав в своих карманах, она вынула небольшой осколок зеркала, что использовала как при работе с двигателями, так и для того, чтобы каждое утро себе напоминать, что она субут и ей нужно улететь на родную планету.

В отражении зеркальной поверхности появился ангар, в котором был припаркован шаттл. Самый настоящий шаттл – разработка матерхорнских гениев, идеальный в манёвренности и стабилизации подачи энергии во все отсеки, корабль. Как и сказал Стриг, в пассажирах было немного человек. За десять минут наблюдений она заприметила только троих мужчин. Все они что-то рассматривали в мониторах и голографических картах. Только трое, и больше никого на весь ангар, никого! Да это была удача.

Всё же, несмотря на это, Ара не рискнула перед ними появляться. Если и пробираться на матерхорнский корабль, то только корабельной крысой, пока её не видят.

Если повезёт, о том, что она на нём была, никто не узнает. Может ей удастся выбежать на космопортах незамеченной. Это было бы удачей, потому как матерхорнцы могли и в от-

крытый космос выбросить, странный народец, с них станется. Но лучше свобода с таким риском, чем вечное пленение и служба преступному миру.

Спрятав стекло в карман куртки, она серым зверьком бросилась к заборам из сетки. Времени было мало, нужно было собрать вещи и проникнуть на корабль до того, как он покинет ангар. На старте двигателей внутрь уже не проберёшься. А судя по оперативности подготовки, он был назначен на завтрашний день.

Она живенько взобралась на машины для транспортировки больших грузов, через них перемахнув на ту сторону ограды. Приземлившись посреди расчищенной свалки в потёмках, вскинула руки, ожидая аплодисментов, но на этот раз свидетелей её прыжка не было. И в тишине она направилась к своему «дому».

Третий ангар ремонта, Планета Чузуба

Дорога заняла минут двадцать.

Пока она брела, по пути успела купить горячий хлеб и флягу воды в небольшой, единственно продуктовой забегаловке в округе. С таким нехитрым ужином направилась к третьему ангару, второй этаж которого считала «домом». Для неё, вот уже несколько лет, эти небольшие комнатки, которые она и использовала как спальню и личную мастерскую, были местом отдыха и работы.

На подходе к пункту назначения уже выпила всю воду, и доела хлеба до половины купленного батона. Пустую флягу, покрутив в руках, выбросила в ближайшую к ней кучу, намереваясь подойти ближе к ангарам. На звон фляги охнула кучка железа, и Ара остановилась, развернувшись к свалке.

Была уже почти ночь, и да и с освещением были проблемы. Так что решив, что эта какая-то собака, она уже намереваясь просто уйти. Но звук повторился и, ведомая любопытством, Ара подошла ближе к охающей кучке. Ногой, не став пачкать руки, она разгребла пластик и бумагу, заведя в мусоре знакомого бездомного. Да, круг её общения ограничивался только таким контингентом. Мужик лежал, пытаясь не двигаться, и не размыкал глаз, даже после того, как его нашли.

– Что делаешь? – миролюбиво уточнила Ара, кивком головы указывая на «прикрытие» ночующего на улице.

Он молчал, а она, вспомнив о преподаваемых ей традициях субутов из её далёкого прошлого, протянула бездомному недоеденный кусок хлеба.

– Бери себе. Он свежий.

Мужик не отреагировал, и она положила сдобу на его броду, постояв ещё мгновение, уже намеревалась отойти, как он зашевелился.

– Не ходи, – сиплым голосом прошептал вполне проснувшийся человек. Ара даже напряглась от такой резкой перемены. – Там крушили ваш ангар, все вынесли. – Он пальца-

ми сардельками указал на входные большие двери.

И только сейчас, всматриваясь в темноту, она заметила, что те самые двери прогнуты изнутри, словно оттуда выволокли космолёт. И, видимо, так оно и было, потому что на земле остались разводы от шасси. Её почти что готовый заказ выкрали... Сложно было описать её реакцию, потому как злость смешивалась с напряжением от приходящего нерадостного понимания произошедшего. И опасаясь издать лишний шум, она стала думать что делать дальше.

Делая шаги в обратную от ангара сторону, она поняла почему бездомный хоронился в мусоре. Она и сама бы в него прыгнула, да стоило забрать вещи.

Только люди Мороно могли позволить себе такой беспредел, тут уже ничего не сделаешь. Космолёт жалко, но жизнь важнее. Нужно давать дёру как можно скорее. Звуки из помещения стали слышны отчётливей, говорили мужские голоса. До этого она их не слышала только оттого, что глубоко задумалась.

В ангаре оставались люди, видимо ругаясь за найденное добро. В, исходявшем из глубин помещения, свете плясали непривычные тени самых настоящих захватчиков. Хорошо, что пьющий в компании её помощника, житель свалки вовремя её остановил, не то была бы она уже частью преступной системы. А так ещё шанс избежать этой участи. Набатом в голове звучал посыл собрать вещи и захватить блокнот.

Огибая ангар, она направилась к чёрному служебному

входу, незаметному со стороны. Там в тени своей свалки, она нашла стремянку, и максимально тихо установила её под окна скрытого второго этажа. Пока ругать внизу набирала обороты, она взбиралась по железным ступеням, молясь богам, чтобы не рухнуть с такой высоты. Когда добралась до окна, ругань перешла на крики, так что скрип от поднятого ею окна никто не заметил. Она уже вползала в комнату, как на первых этажах послышался огнестрельный выстрел и все угомонились. Сама Ара даже боялась дышать. Но быстро взяв себя в руки, стала искать свою сумку.

Она нашлась под кроватью, в пыльном состоянии. Не став тряхать, субут раскрыла старое изделие для переноса предметов. В его днище попали фотографии, два гаджета, деньги, документы, блокнот и провизия на пару дней. Очень хотелось взять с собой ещё и несколько конструкций, но они весили много. Обстановка, на первый взгляд, пусть и убогая, но они имели для неё ценность.

Покрутив в руках портативный реактор, она оглядела комнату в последний раз, пытаясь запомнить всё, что видеть и вместе с тем это отпустить. Получалось плохо, всё-таки она достаточно давно прожила на Чузубе, чтобы смотря на вещи – видеть в них наживу. Ну а в комнате всё можно было продать за неплохие деньги.

Разговоры внизу возобновились и стоя в комнате, прямо над ангаром, Ара смогла уловить голос того человека, что к ним заходил утром. Он что-то говорил про «мерзопакост-

ную девчонку» и «непроходимого тупицу». Ушло немного времени на то, чтобы понять, что речь шла о них любимых.

Разведя руки, как бы смеясь над развернувшейся перед человеком действительностью, она смахнула стоящее на столе ведро. Железяка с шумом грохнулась на пол, прокатившись до конца комнаты. Внизу голоса стихли. Пока странство не пророкотало знакомым неприятным голосом:

– «ТАМ БЫЛ ВТОРОЙ ЭТАЖ?!»

Больше она не жалела, что расстаётся с комнатой. Пусть даже они продадут все её имущество, отдаст задаром. Жизнь, как она успела вспомнить, была дороже.

Она пробежала свои комнаты, когда снизу по скрытой лестнице уже звучал топот ног. Не став искать встречи с ночными гостями её «дома», она протиснулась через личную мастерскую к окнам, что вели на крыши соседних домов. Пока незваные гости пытались понять схему лабиринта её жилья, она уже улепётывала по крышам, скрываясь в ночи.

«Хранилище»

Планета Чузуба.

Проделав несколько манёвров, чтобы спутать след, она всё же держала курс на местную достопримечательность, хранилище, с которого планировала вылететь зайцем. Была уже глубокая ночь, когда она стояла у забора с проволокой. Местность перед полигоном за последние пару часов успели от-

чистить. Видимо наглядевшись на то, как Ара перелезла забор, её примеру последовали местные чузубцы.

Неприятно было осознавать, что за ней повторялись, да ещё и охрану усилили. Топнув ногой в раздражении, она привлекла к себе внимание и её появление заметили выставленные на противоположной стороне служащие. Сами охранники были такими же чузубцами, но посторонних не пускали. За хорошее рабочее место на этой планете привыкли бороться. А она привыкла бороться за свободу, тут и её можно было понять, и всё же, пускаться в полемику с, негативно настроенными к ней, чузубцами не стала, мирно отойдя от забора.

Пришлось думать. Ночью, посреди свалки, и без света это было непросто. По итогу мысленных натуг, она набросала план, который был что-то между «так себе» и «не сработает, они же не совсем идиоты».

Не став даром терять время, направилась решать проблему напролом, образно говоря. На самом деле, обойдя загон с припаркованными космическими кораблями, она подошла к незнакомому ей «полному чузубцу». Как на вид, так и на прочие характеристики. Этот страж порядка смотрел в пространство перед собой. Пока он был «в прострации», с его открытого рта преспокойно капала слюна прямо на его форму. И решившись далее не испытывать свой рвотный рефлекс, Ара стала знакомиться.

– Так, здрасьте, мне нужно в ангар, – звонко произнесла

субут, кивком головы указывая на ангары за сетчатой непреступной стеной.

– Не велено пускать, у тебя же и документов, наверное, нету, – охранник клацнул зубами, выговаривая ей отказ, а вместе с тем, не нарочно, конечно, давая лазейку, чтобы пойти на охраняемый периметр.

– Как нет? – притворно изумилась девушка, став лезть в сумку. Перебирая свои документы, она уже надеялась проскочить. Вытанув из пыльной сумки бумаги о прилёте и данные от рождения, она показала их через ограду. Страж, введенной им для охраны территории, встал, вытер рот рукавом, и подошёл к сетчатой стене, сквозь проволоку стал рассматривать бумаги. Они были красивые, с разноцветными вензелями, и очень походили на серьёзные документы, что трудно подделать.

Он щурился, потому что не мог их разглядеть. Света на территории «хранилища» было немного, экономили, Ара почти что стояла в темноте. Стояла тихо, про себя повторяя необычную доселе молитву: «только бы идиот, только бы идиот». То ли молитвы были услышаны, то ли и без них всё обошлось, страж, приняв решение, поднял забор, втянул блондинку, и резко закрыл за ней ограду. И сделал это достаточно ловко, потому что в ту же секунду, с той стороны нахлынула толпа, что планировала просочиться внутрь. Свалочники, со звоном решёток, ударились в ограждение, что отделяло просторы местной достопримечательности от мно-

гогектарной свалки.

Сейчас Ара стояла как громом поражённая, глядя на всех этих людей, что скрывала от неё темнота. Так, всё это время, она бродила вдоль и поперёк, а за ней неустанно следили. Какая жуть! Да здравствуют ночные кошмары!

Пока толпа чузубцев потихоньку расходилась, она с разворотом предстала перед тем, кого молила о наличии идиотизма. Тот самый человек, пухловатого сложения, её рассматривал чего-то ожидая, но она только прижала сумку к себе покрепче, сохраняя молчание. После пережитого было немного не по себе, а страж видимо преспокойно существовал в этой реальности, не обращая внимание на происходящее за проволокой.

– Документы у тебя странные какие-то. Тут все с карточками такими маленькими и синими ходят».

– Так я с инспекции же, проверка у меня. Припозднилась, меня уже ждут! – Она, не сводя с него взгляда, рукой указала на ангары, где вчера допоздна работали механики. Тот, что её интересовал, на самом деле был дальше, с самого края полигона. Она об этом и не сказала, в этом-то и заключался её план.

– Мне нужно ангар посмотреть, я быстро, туда и обратно, – словно обещая, возвестила девушка с широко распахнутыми глазами.

Ещё бы, люди из темноты напугали до чёртиков, руки тряслись, зрачки ширились, а вот охранник верил. Просто

очень не хотелось возвращаться обратно в темноту свалки. Боязно не то слово!

– Выйду тоже здесь. – Продолжала обещать всякого де-вушка. – Нужно от силы минут десять.

– Ааа! Ну раз так, тогда ладно», – выдал умнейший из умнейших, поверив документам и истории с инспекцией. Звучали слова её как-то по-заморски, он и значения не понял. Но участливо спросил: – Знаешь же куда идти, да? Или мне вызвать тебе в помощь?

– Не на-а-а-адо! – Протянула на высокой ноте суббут, перехватывая его рацию и пытаясь удержать оскал очаровательной улыбки. Сквозь плотно сжатые зубы пробормотала: – Всё знаю, помощь не нужна!

И пока он не очухался, понеслась к ангарам, словно за ней мчались те люди из темноты свалки.

§§

Пробежала планируемое расстояние так быстро, что добежав до ангара, рухнула у его стен, став сипло дышать. С каждым новым вздохом, боясь потерять свой ужин. Болело всё: мышцы, бок и даже голова. А ведь ей нужно было ещё думать, мышцам двигаться, да и боку желательно было приходить в себя в кратчайшие сроки. Нелёгкое дело побег с планеты! Нужно выкладываться по полной!

Это был не тот ангар. Тот, что был ей нужен находился

дальше, с края. Пересилив себя, она поднялась, став прокрадываться к тем ангарам, что шли вдоль границы с посадочными отсеками. Пробежать той же мышкой, что она преодолевала небольшое расстояние раннем вечером, уже не получалось. Мышь выдохлась, сейчас её забег походил на уставшего старого копытного, что из упёртости не мог сдаться на волю хищникам и прочим жизненным обстоятельствам. Найдя себя в пищевой цепочке, она решила дальше не развивать мысли в этом направлении, мало ли до чего додумается. Ей сейчас важно держать ухо востро, и мыслить ясно. Матерхорнцев не так легко обхитрить, скорее даже невозможно.

И вот заветный крайний ангар, что всё так же подсвечивался ослепительно белым сиянием. Она, добежав и привалившись спиной к стене, как и прежде достала зеркало, в нём став отслеживать произошедшие во время её отсутствия изменения. Всё было также, но видимо, до этого в корабль грузили только провизию, потому что сейчас к шаттлу были подключены зарядные шланги. Ара отдалённо слышала, что у матерхорнской цивилизации табу на неподчинении или на ответвление от протоколов поведения. Вот пример, сначала грузят провизию, закрывая в герметичных отсеках, и уже затем проводят закачку топлив. И она оказалась права.

Пришлось какое-то время посидеть на корточках, но она частично разобралась в происходящем. Пару раз ей казалось, что над головой пролетают какие-нибудь летучие твари ночи, но она отмахивалась, не желая прерывать наблюда-

емые изображения в отражение зеркала.

Что касалось шаттла, то это была симфония цифровой механики с тончайшими продуманными дизайнерскими вырезками на корме, и грамотно подобранной цветовой подборке. Светлая обшивка корабля была выполнена из тончайших солнечных батарей. На них было что-то ещё, но Ара стояла слишком далеко, чтобы иметь возможность увидеть причины переливов конструкции на ярком свете. Потрясающее зрелище!

Транспорт заряжался многоступенчато. Белый шедевр с бирюзовым отливом имел на борту и реактор, и ещё несколько видов потребления, генерации и даже отсеки для сохранения энергии. Погружаемое внутрь корабля топливо вообще имело большую разновидность в ангаре стояли и твёрдые виды, и жидкие, и газообразные. От носа до кормы – части корабля заряжали по-разному.

Ара в очередной раз отмахнувшись от надоедливых мышей, пробралась вглубь ангара, подползая всё ближе к космическому аппарату её мечты. Прекрасное творение! Она распласталась на полу, закидывая голову над собой, рассматривая обшивку. Восторг! Непонятно было зачем нужны были зарядные шланги, ведь вся обшивка была сплошными накопителем и проводником.

Каждая выемка на обшивке корабля была устроена как блок из некоего количества модулей, которые объединяли в себе последовательно соединённые полупроводниковые фо-

тоэлементы. Если по-простому, то встроенные солнечные батареи красиво переливались на свету, создавая монотонность обшивки. С одной стороны, фотоэлементы ничего в себе не накапливали, технология была предназначена исключительно для генерации электрического тока. Но с другой стороны, Ара видела, что к кораблю шли зарядные шланги, уходили вглубь, может быть заряжая что-то ещё на корабле. И у механика зачесались ноги, руки и голова, хотелось махнуть на скрытность и впорхнуть внутрь, распахивая всех на пути. Безумная жажда удовлетворить профессиональное любопытство!

В идеале генерируемый от солнечного света ток, в свою очередь, накапливался бы для питания корабля. Но как он мог питать двигатели, неужели хватило бы мощностей? Точно бы не хватило! Ара в упор смотрела над головой и приходила к мысли, что у обшивки, скорее всего, просто были свои скрытые функции помимо обязательной – не рассыпаться в космосе. И для осуществления их функционирования требовались солнечные батареи.

Волнующе великолепно! Этот корабль был словно кусок белого сахарка посреди свалки, удивительно как его, такого идеально, не распотрошили. Она и подумать об этом не успела, как завиднелся ответ. Из корабля стали выходить роботы МХК-Д – боевые системные единицы, что продолжили грузить закупленное на планете топливо. Они же монтировали панели снаружи, после зарядки и сканировали обшивку ко-

рабля.

Ара разлеглась на полу плашмя, чуть не плача от бессилия.

Вот почему она слышала цифровые голоса, это были продвинутые помощники с навыками ведения боя. А она-то мысленно сослалась на командную систему, бортового компьютера. Нет, это изначально были роботы. Вот почему никто не тронул корабль, и они спокойно осуществляли здесь ремонт. Связаться с теми, кто управлял МХК-Д – это просто безрассудство.

Вот она и валялась на относительно чистом полу, чуть ли не воя от мысли, что протиснуться на корабль не получится. Это даже хуже, чем Мороно, они вообще церемониться не будут – сразу выстрелят, а потом ещё и ногами под землю похоронят.

Пока часть роботов налаживала работу обшивки, сверяясь с данными проверки в своём скрытом сознании, другая перекрывала зарядку внутренних аппаратов, скрытых в корабле. То есть шланги сначала отключали, потом отсоединяли и выносили обратно в ангарские отсеки, скрывая в стене. Всё по инструкции, согласно правилам безопасности.

Дальше больше, из корабля появились мужчины. Те самые, что она успела завидеть издали, сейчас стояли в нескольких шагах от неё, обсуждая что-то на непонятном языке. Много согласных и протяжные звуки, красивый, но словно грубый язык. Они обсуждали что-то, и каждый вно-

сил свои коррективы, словно это был план полёта или выбор меню для ужина.

Их было трое. Все зрелые, двое почти что старцы с сединой на висках, один был даже с бородкой. В волосах третьего, того, что был моложе всех, тоже закралась седина, толи он её намеренно незаметно подкрашивал. Хотя зачем ему это было нужно, оставалось загадкой. Мужчина лет тридцати, с примечательно приятной внешностью, статностью, и со спокойствием в глазах, перенастраивал роботов, параллельно разговаривая с коллегами.

Не сказать, что у них была высокая физическая подготовка, но в каждом ощущалась какая-то сила. На Чузубе она не встречала таких взглядов, спокойных лиц, полных глубокого мысленного процесса. Взор каждого был ясный. Привлекали внимание их величественные жесты и ровные командные голоса, когда они обращались к роботам. Всё было ново, потому как на этой планете все срывали связки в криках брани, потом в разговоре свистели на вздохе.

Медленно, но неотступно ночь переходила в раннее утро, и Аре всё больше хотелось попасть на корабль.

Как только на улице стало светлеть, роботы принялись собирать аппаратуру, чтобы подготовить закрытие шаттла для взлёта. Нужно было что-то делать, Ара оглядывала пространство рядом. Только запечатанные ящики, ничего более. Она даже привстала, просмотрев чем можно было отвлечь машины и протиснуться внутрь. Один из мужчин что-то ска-

зал другим членам экипажа, и они скрылись в корабле. Видимо готовясь в вылету. И плохо и хорошо. Хорошо, что мешать не будет, плохо, что улетают пока что без неё.

Тут взор её безумных глаз пал на сломанный камеросниматель, что валялся на полу. Знакомая техника, и вдруг Аре вспомнилось, что именно такие модели она продавала Стригу. Ну вот и объяснение на то, как он узнал про шаттл с Матерхорна, что стоял в закрытом ангаре. Он тут и не был, просто получал изображения из миниатюрного передатчика, пока сниматель не подбили. Судя по вмятине на корпусе, это сделали вручную и, видимо, роботы. Страх-то какой, от человека бы ничего не осталось – лишь холмик на земле.

Пока роботы перекликались друг с другом, сообщая о завершении проверок и работ, Ара успела привести в норму камеросниматель. Он запиликал, возвращаясь к жизни, и только что пробудившая аппарат, бывшая хозяйка планировала принести «ожившего» в жертву великой цели. Всё ради побега с планеты.

Задав программу круговой съёмки, и напоследок встряхнув, она бросила его в сторону роботов, что уже заходили на трап. Закинутый образец отсталой техники в кругу новеньких роботов наделал шуму. Сначала процессия остановилась, все принялись разглядывать упавший с неба полудохлый сниматель, сопровождалось это безэмоциональное наблюдение гробовым молчанием. Неслышно было даже пика, всё словно повторно хоронили своего прадеда. Ара без-

душной не была, но вот план отвлечения рушился на глазах.

Почему сниматель не взлетал. Она не сдержалась, и протяжно заныла. Как оказалось, слишком громко, и роботы синхронно повернули головы в её сторону. Быстро осев на землю, она стала отползать в сторону, верно полагая, что ангар в том месте захотят проверить. Так и оказалось, стоило ей отползти, как из ограды бесшумно вышел белоснежный робот. Завидев пустое пространство, отпиликал, доглядывая об этом системе, и вернулся в строй.

Процессия восхождения по трапу уже продолжилась, как доисторический сниматель снова вернулся в мир работающей техники. Он всплыл за спинами ничего не подозревавших роботов как неупокоенное приведение, и когда они повернули к нему головы, плавно отплыл сторону, став передавать своему хозяину изображение. Роботам тоже потребовалась минутка для размышлений. Если человек падал в ступор, то они просто отсылали данные общей системе, и она уже принимала решение. Дело времени, для роботов высокого класса – нескольких секунд.

По истечении пары мгновений все роботы слаженно сошли с трапа, отходя от корабля, стали брать на прицел крутящийся аппарат съёмки. Причём они не сразу поняли, как двигался сниматель, и вместо того, чтобы встать вокруг корабля, они толпой стали следовать за дроном. Пропустив первый полный круг, она выждала мгновение, и бросилась к кораблю, прижимая к себе свою сумку. По, поглощающему

шум, трапу взбежала быстро, а оказавшись во внутренних отсеках, стала оборачиваться.

Капитанский мостик был на втором этаже, оттуда стали доноситься голоса мужчин, уже заинтересовавшихся происходящим. Нужно было прятаться. Перед ней была лестница на второй этаж и две развилки. С одной стороны, грузовой отсек, что был перекрыт сеткой, видимо, чтобы при запуске грузы не покидали отведённого места. С противоположной стороны была комната, что была обустроена для проведения досуга. Стол, вмонтированные стулья и шкафы с сетками. Она выбрала второй вариант, забежав в комнату, стала искать где можно было переждать запуск и, желательно, весь полёт.

Не все шкафы поддавались на ухищрения и потуги субута. Открылись только сушилка и мойка для космических костюмов. Те, что подготавливали и чистили скафандры после выхода в космос от пыли и радиоактивных частиц. Выпотрошив сушилку, она перепрятала все её содержимое в открывшуюся под ногами полку. Когда её закрыла, перед трапом послышался хлопок, следом и падение снимателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.